

А. Л. Вассоевич

Гражданская психология и справедливость

Выступление А. Л. Вассоевича в день своего 48-летия, 12 июня 2002 года, когда редакция и редакционный совет журнала «Вестник политической психологии» проводили в НИИ Комплексных Социальных Исследований очередное заседание круглого стола, посвященное психолого-политическому анализу проблемы справедливости в современной России. В работе Круглого стола приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга, представители городской администрации и силовых структур. Текст выступления впервые опубликован в «Вестнике политической психологии», № 2 (3), за 2002 г., с. 2–4.

Уважаемые коллеги! Так уж распорядилась судьба, что мы собрались 12 июня, в день, который на самом деле является судьбоносным для нашей страны и который по праву можно было бы назвать «**днем независимости России от ее верхних и нижних конечностей**». Я хорошо помню тот летний день 1991 года, когда совершилось избрание Ельцина. Но еще за год умудренные жизненным опытом люди, в частности, мой тогдашний научный руководитель академик Борис Борисович Пиотровский, говорили, что это избрание будет означать распад СССР. С тех пор для меня 12 июня, день моего рождения, — это «*праздник со слезами на глазах*», потому что именно с того времени наше великое некогда государство вступило в пору тяжелейшего кризиса, который чреват, к сожалению, страшными геополитическими последствиями. Если мы совместными усилиями не переломим естественный ход событий, не остановим жуткие выморочные циклы, этот кризис приведет к гибели государства, к гибели страны.

История не имеет сослагательного наклонения, но, в отличие от истории, политическая психология в своей практи-

ческой части устремлена не в прошлое, а в будущее. И поэтому для нас важно, чтобы негативные процессы, характеризовавшие развитие нашего общества на протяжении последних пятнадцати лет, закончили свое разрушительное действие, чтобы на место тенденции к распаду, к разложению, к гибели пришла другая, позитивная тенденция, которая позволила бы нам всем выйти из сложнейшей критической ситуации.

Сегодня много говорят о русской национальной идее, но почему-то не приходят к четкому осознанию реальной ситуации. Русская национальная идея чрезвычайно проста, в современных условиях она сводится к одному единственному слову — **выживание**. Население, проживающее на территории нашей страны, должно выжить, а не погибнуть. А такая опасность существует, потому что каждый год оно уменьшается на один миллион.

Скажут — немножко меньше, но это «немножко меньше» получается за счет притока населения из бывших союзных республик.

На протяжении письменной истории человечества социальные катастрофы происходили с известной периодичностью, и

лишь утопическое философское сознание провозглашало возможность построения такого общества, в котором социальные бедствия навсегда уйдут в прошлое. Историческая реальность всякий раз убеждала в том, что общественные порядки, силой устанавливавшиеся для торжества равенства, очень скоро начинали восприниматься все большим числом людей как воплощенная несправедливость.

И это, кажется, должно было бы нас утвердить в мысли о том, что в самой структуре человеческого мышления неизменно присутствует начало, позволяющее в одних условиях считать вопиющей несправедливостью социальное неравенство, а в других социальных условиях такой же несправедливостью — социальное равенство людей, ибо сами-то люди не равны между собой, как не равны мы все, здесь присутствующие. Поэтому любая человеческая ментальность должна, помимо прочего, анализироваться еще и в такой системе координат, которая бы учитывала равенство и неравенство, а также чувство справедливости и несправедливости.

Мы помним последние годы так называемой «застойной эпохи», когда все были возмущены уравниловкой, когда всем казалось чрезвычайно несправедливым, что ударный труд и труд лодыря-разгильдяя оплачиваются одинаковым образом. Так же все большему количеству людей сегодня начинает казаться, что несправедливо нынешнее расслоение на-

шего общества, этот чудовищный разрыв между богатством олигархов и нищетой рядовых граждан.

Хочется надеяться, что работа нашего Круглого стола пройдет, как всегда, конструктивно. Мы пригласили сюда людей самых противоположных точек зрения, самых различных взглядов именно для того, чтобы получить некое объемное восприятие жизни, добиться некоего стереофонического звучания. И я, как председатель редакционного совета «Вестника политической психологии», выражаю надежду, что мы станем свидетелями весьма конструктивного обмена мнениями, как это уже бывало и прежде. Тогда всякое сегодняшнее выступление будет с интересом читаться в очередном номере «Вестника политической психологии».

Теперь перехожу непосредственно к справедливости. Сейчас огромным массам людей в нашей стране внушается мысль, что их удел — бедность (которая должна стать их «культурой»), а для олигархов, для денежных воротил предлагается другая «культура» — культура гедонизма. И тут я с трепетом вновь начинаю припоминать так называемое «ленинское учение о двух культурах». Вообще-то существует масса определений культуры. Одно из них, мне полюбившееся, принадлежит Эльне Александровне Орловой, доктору философских наук, профессору, в недавнем прошлом — заместителю директора Российского института культурологии. Согласно Орловой, культура — это мир искусственных объектов и заученного поведения. К сожалению, в этом определении отсутствует психологическая составляющая, но если провозгласить, что культура — это самовыражение человеческого духа в мире искусственных объектов и заученного поведения, то, мне кажется, все становится на свои места. И представители психологии смогут с таким определением смириться.

Но что же такое «культура бедности»?

Это заученное поведение, которое навязывают нашим согражданам те, кто избрал для себя «культуру гедонизма». Но и им надо же все-таки понимать, что мир, в котором мы живем, хрупок. Я имею в виду именно наш нынешний, российский мир.

Когда-то многим казалось, что Российская империя незыблема. В 1913 году, на вершине экономического подъема, династия Романовых отпраздновала свое трехсотлетие, но оказалось, что прав-то был Ленин, который говорил: *«Стена — да гнилая, ткни — и развалится»*. Прошло время, и многие стали считать, что Советский Союз — это «будущее навсегда», а идеи Ленина в нашей стране непоколебимы. Но опять оказалось, что воздвигли здание величественное, но на непрочном фундаменте. Нашлись люди, которые пусть и не были революционерами в прежнем рос-

сийском понимании этого слова (этакими молодцами с бомбами и прокламациями, формирующими вооруженные отряды), но они входили в высшее политическое руководство СССР и хорошенько ткнули в фундамент государственного здания. И Советский Союз рухнул. Поэтому не надо думать, что современное российское общество является более прочным, чем Российская империя или «единый, могучий Советский Союз».

Две психологические составляющие лежат в основе классовой ненависти: зависть (бедных — к богатым, несчастных — к удачливым) и обостренное чувство несправедливости. И если мы начинаем сейчас анализировать проблему социальной справедливости, следует помнить, что это проблема исключительной общественной значимости. Благодарю за внимание.